

ПРЕДИСЛОВИЕ

У американского писателя Стивена Кинга есть замечательная книга «Сердца в Атлантиде». В ней прошлое уподобляется этому легендарному острову-государству, погрузившемуся в море. Точно так же все события остаются в прошлом, и именно там навсегда оказываются чувства людей, всё, что они любили и что было для них важным. Эта мысль невольно вспоминается при чтении новой книги известной исследовательницы русской диаспоры в Греции Ирины Леонидовны Жалниной-Василькиоти.

История великой эмиграции конца 1910-х – начала 1920-х гг. закончена. Уже не осталось самих эмигрантов, постепенно уходят в вечность их дети, говорившие по-русски, хранившие отечественную культуру и национальный менталитет в добольшевистской чистоте. Русская эмиграция, как Атлантида, почти полностью погрузилась в океан прошлого, и с каждым годом все острее, все пронзительнее, все отчетливее обозначается проблема сохранения памяти об этом не имевшем аналогов историко-культурном феномене.

Исход из России после 1917 г. был чрезвычайно сложным, многогранным явлением. Эмиграция имела всемирный размах и оказала самое разнообразное влияние на историю XX в. Порожденная революцией диаспора обладала уникальным составом. Россию покинули не обычные, неприметные труженики, искавшие лучшего жизненного сценария или материальных благ, и не те, кого массово преследовали за религиозные идеи или этническую принадлежность. Из страны, решая таким образом вопрос физического выживания в искусственно созданной враждебной среде, уезжала, в первую очередь, интеллектуальная и социальная элита. Отдаленно такой исход можно сравнить с массовым бегством интеллектуалов на Русь, которое произошло в XV в. после падения Византийской империи и в итоге привело к мощному, как бы сказали сейчас, системному византийскому влиянию, способствовало культурно-идейному подъему в Московском княжестве. Разница состояла в том, что после 1917 г. духовно обогащалась не Россия, а другие страны.

Процесс эмиграции не был чем-то обезличенным; наоборот, он реализовывался через судьбы конкретных людей, и как историческое

явление в высшей степени антропоцентричен. Его правовые и политические аспекты имели второстепенное значение. Такая специфика как нельзя лучше соответствует одной из фундаментальных характеристик современной науки, обращенной к познанию Человека в Истории. Все общие процессы должны осмысливаться через судьбы людей. Это позволяет наполнить общую схему развития ценными подробностями, представить прошлое во всем многообразии и полноте, достичь исторической истины. Труд И.Л. Жалниной-Василькиоти стал блестящим примером антропологического подхода к истории, в данном случае – к истории русской эмиграции.

Книга состоит из сюиты очерков, на первый взгляд мало связанных между собой, но обретающих в единстве новое качество и детально воссоздающих картину жизни в Греции беженцев из России, начиная с 1920-х гг. Даже когда речь идет о чем-то общем – истории русского кладбища или школы – все передается через призму конкретных судеб.

Автор рассказывает о людях разных: офицерах, общественных деятелях, ученых, художниках, священниках. У каждого был собственный, неповторимый жизненный путь, общим стал, пожалуй, только отъезд с Родины, и это разделение жизни на «до» и «после» как раз является объединявшим их горем. Повествование И.Л. Жалниной-Василькиоти почти всегда трагично, как трагичны описанные истории, наполненные утратами и лишениями. Однако автора нельзя упрекнуть в пессимизме и мрачности. Текст проникнут особой светлой грустью и непоколебимой верой в силу человеческого духа, в негибимость русских людей. В этом заключен скрытый оптимизм и нравственная притягательность книги, которая как-то неявно, но последовательно учит не сдаваться в любых ситуациях

Исследовательская задача И.Л. Жалниной-Василькиоти осложнялась тем, что Греция, в отличие, скажем, от Франции, США, Германии или Чехии, никогда не считалась основным центром эмиграции и не привлекала систематического внимания ученых. С другой стороны, без представлений о жизни русских людей в этой и других подобных «малых» странах невозможно составить полной и истинной истории диаспоры. Подчас именно в таких государствах, где отсутствовали многочисленные соотечественники, какие-то серьезные возможности для устройства и государственная поддержка, судьбы изгнанников складывались особенно показательно.

Основная сложность при изучении эмиграции – это проблема исторических источников. В архивах России, США и других стран находится ничтожная, случайная часть тех документальных сокровищ, которые породила диаспора со свойственной ей богатой интеллектуальной жизнью. Многие материалы остаются в частном владении и при смене поколений могут легко погибнуть, как уже не раз происходило. Целенаправленную работу по выявлению и сохранению эмигрантских архивов никто не ведет. Со временем недостаток источников создаст серьезные, непреодолимые трудности для изучения феномена русской эмиграции. В настоящее время еще можно что-то собрать, именно сейчас закладывается фундамент будущих исследований, но с каждым годом такая возможность все более и более истончается. Поэтому так важно ей воспользоваться.

И.Л. Жалнина-Василькиоти в полной мере разрешила вопрос выявления источников. Она проделала титаническую работу, собирая сведения о соотечественниках в греческих архивах и у потомков эмигрантов, которые иногда не владеют русским языком и не могут даже прочитать сохранившиеся у них документы, как, например, произошло с представителями древнего дворянского рода Философовых (см. главу «Две жизни» генерал-майора Николая Николаевича Философова»). Исследовательница не ограничивалась поиском материалов в самой Греции и использовала материалы отечественных хранилищ – Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного военно-исторического архива. Они помогли воссоздать полные биографии героев книги, соединить разорванные 1917-м годом судьбы воедино. Книга основана на неизвестных ранее источниках, и в ее новизне заключена особая ценность для отечественной науки.

В тексте мало общих рассуждений, мало сентиментальности, которые переполняют издания про эмиграцию, но много уникальных фактов и много какой-то тонкой душевности, редко проникающей в научные труды. Несомненно, что так получилось из-за особого личного отношения автора к тем, чья жизнь описывается. И.Л. Жалнина-Василькиоти общалась с людьми, которые знали героев очерков, с их родственниками, и те передали неуловимые ощущения, которые можно почерпнуть только при непосредственном контакте с человеком. На профессиональном языке исторической науки это называется «устная история». В последние годы она становится все более популярной.

Предпринимаются усилия, чтобы записать, сохраняя для будущих поколений, свидетельства очевидцев и участников различных событий. Подобные воспоминания стали одним из основных источников для книги И.Л. Жалниной-Василькиоти. Некоторые из них автор инициировала сама, зафиксировав рассказы потомков эмигрантов и греков, которые были с ними знакомы. Такие свидетельства создают эффект живой, непосредственной сопричастности описанным событиям.

Особо следует отметить уникальный иллюстративный ряд издания. Он состоит из более сотни фотографий, извлеченных из частных архивов. Изучением визуальной истории русской эмиграции много и плодотворно занимался французский генеалог Жак Ферран. Ирина Леонидовна продолжила его работу применительно к диаспоре в Греции. Собранные вместе изображения стали не просто иллюстрацией к тексту, а приобрели значение важного иконографического источника, позволяющего более глубоко и точно представить жизнь эмигрантов.

Книга И.Л. Жалниной-Василькиоти является безусловной, большой творческой и исследовательской удачей. Она сильно выделяется среди многочисленных работ о русской эмиграции, появившихся за два последних десятилетия. Уникальность издания в значительной степени обусловлена личностью автора. Ирина Леонидовна давно и самоотверженно занимается изучением судеб соотечественников в Греции, в том числе реконструкцией уничтоженного русского некрополя. Ее стараниями было восстановлено надгробие на могиле жены выдающегося историка и генеалога Л.М. Савелова-Савелкова – Надежды Адриановны. Перу Ирины Леонидовны принадлежит издана в 2012 г. фундаментальная книга «Родной земли комок сухой», повествующая об эмигрантском некрополе в Греции.

Новая работа И.Л. Жалниной-Василькиоти стала крупным вкладом в изучение истории русской эмиграции, знаковым событием в осмыслении темы. Она отражает процесс расширения ее проблемного поля и поиска новых источников. Этот труд навсегда останется памятником тем, кто волею судеб оказался на чужбине, но сохранил в сердце священный образ России.

*О.Н. Наумов,
доктор исторических наук, профессор,
действительный член Международной академии генеалогии
во Франции*